

ПОЗИТИВНЫЕ ЗАМЕТКИ НА ПОЛЯХ ЗАКОНА ОТ 8 ЯНВАРЯ 2014 Г. «О КОНСТИТУЦИОННОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ»

Для любого государства, в Конституции которого заявлено, что оно является правовым, весьма важно эффективное функционирование судебного конституционного контроля как средства реального обеспечения верховенства в нормотворчестве и реального действия на практике конституционных принципов и норм. В этой связи, полагаем, позитивную оценку может получить Закон от 8 января 2014 г. «О конституционном судопроизводстве». В нем нашли воплощение многие положения, ранее содержащиеся в Регламенте Конституционного Суда Республики Беларусь, а также идеи (принципы и нормы), которые апробированы в Беларуси, Российской Федерации и других зарубежных странах.

В связи с принятием указанного закона хотелось бы сделать некоторый к нему комментарий. При этом, если и будут высказаны отдельные пожелания, то они абсолютно не умаляют огромную работу, которую проделали судьи и иные специалисты при подготовке проекта указанного закона, а также парламентарии при его рассмотрении и принятии.

Текст закона отличается стройностью изложения, ясностью формулировок, отсутствием явных противоречий. Приемлемы разъяснения терминов, которые даны в ст.1 Закона. Получили свое содержательное развитие принципы конституционного судопроизводства, по крайней мере, по сравнению с Кодексом о судоустройстве и статусе судей. Достаточно емко определены права и обязанности участников конституционного судопроизводства, удачно изложены общие правила конституционного судопроизводства. На наш взгляд, в законе использованы хорошо разграничены понятия—уполномоченные на внесение предложений в Конституционный Суд органы и субъекты, обладающие правом на «инициативные обращения». Особенно важно, что в данном случае определены сроки и действия, которые должны совершить уполномоченные органы относительно инициативного обращения. Предварительное рассмотрение и подготовка дела к рассмотрению в судебном заседании, процедура проведения судебного заседания, условия рассмотрения дела и др. аспекты, имеющие отношение к конституционному судопроизводству также надо оценить только позитивно. Особый акцент

можно сделать не только на порядке принятия заключения, решения, их содержания, но и на определенных в Законе последствиях, которые наступают в связи вступлением в силу. В целом удачно изложены статьи, в которых определена юридическая сила заключения, решения Конституционного Суда (ст.85), сроки исполнения государственными органами, иными организациями, должностными лицами заключений, решений Конституционного Суда. Это очень и очень важно для укрепления конституционной законности, а значит для обеспечения верховенства Конституции. Установление в Законе правил, касающихся процессуальных сроков, также должно послужить делу конституционной законности.

В связи с изданием в июне 2008 г. Президентом Декрета №14, важно было формализовать всю процедуру, относящуюся к осуществлению предварительного контроля. Это также решено в Законе. В нем уделено внимание особенностям производства по отдельным категориям дел. При этом закреплено, что рассмотрение вопроса в порядке предварительного контроля не лишает Конституционный Суд права его рассмотрения в порядке последующего контроля.

Читая закон, автор настоящей публикации с удовлетворением отмечает, что ряд его идей и предложений, высказанных еще в 90-е годы прошлого столетия и вызывавшие ранее споры и возражения со стороны иных участников обсуждения, реализованы в этом Законе. Прежде всего нами отстаивалась на основе анализа конституционного текста идея о возможности расширения на основе Закона компетенции Конституционного Суда по сравнению с теми полномочиями, которые непосредственно закреплены в ст.116 Конституции. Естественно, что расширять полномочия Конституционного Суда позволительно лишь с учетом его природы и предназначения. После принятия Декрета №14 голоса противников смолкли, не будут они высказываться против в этой части и в связи с принятием Закона от 8 января 2014 г. В свое время жаркие дебаты были относительно того, каким актом необходимо осуществлять официальное толкование заключения, решения Конституционного Суда. То, что нами отстаивалось, нашло закрепление в Законе: официальное толкование заключения, решения осуществляется в соответствии с порядком осуществления конституционного судопроизводства путем принятия Конституционным Судом акта того же вида, что и акт, в отношении которого осуществляется толкование. В первые годы деятельности Конституционного Суда были случаи, когда свои заключения он толковал решениями, правовой статус которых совершенно иной, чем заключений.

Таким образом, Закон от 8 января 2014 г. создает добротную основу для осуществления конституционного судопроизводства. Вместе с тем, хотелось бы высказать некоторые предложения, которые следовало бы, на наш взгляд, решить в упомянутом законе или иных законодательных актах, с целью повышения роли конституционного правосудия.

Тот факт, что, наряду с Конституцией, иными законодательными актами, расширен круг субъектов, обладающих правом обращения в Конституционный Суд, подтверждает ранее высказанное и обоснованное мнение о такой возможности. Поэтому следовало бы упростить процедуру обращения судов в Конституционный Суд: их запросы могли бы направляться непосредственно, минуя Верховный Суд. Как представляется, в настоящее время «запрос» суда относится к своего рода инициативным обращениям.

Практика подтверждает правильность высказанного нами три года назад в печати мнения о желательности отказаться от стопроцентного предварительного конституционного контроля законов, представленных Президенту на подпись: целесообразно определить наиболее важные из них, которые будут подвергаться такой проверке в обязательном порядке, по остальным законам предоставить право гражданам обращаться в Конституционный Суд с соответствующим предложением. Это способствовало бы развитию принципа состязательности в рамках конституционного судопроизводства, который как раз и закреплен в названном Законе. На законодательном уровне следует определить, что является грубым и систематическим нарушением Конституции (когда оценивается деятельность палат Парламента) таким же нарушением местными Советами депутатов законодательства. На наш взгляд, систематическим могут считаться такие нарушения, которые совершены в течение одного года. Что касается роспуска палат Парламента по причине принятия законов, которыми нарушена (грубо или систематически) Конституция, то это возможно, когда речь идет о законах, по которым были высказаны возражения Президента, однако его вето было преодолено. Если же закон прошел предварительную проверку в Конституционном Суде без каких-либо замечаний, подписан Президентом, то в дальнейшем некорректно ставить такой вопрос. Относительно определения того, что является грубым нарушением, следует исходить из оценки наступивших последствий либо тех последствий, которые могут наступить.

Как при подготовке Декрета №14 вызывало возражение, так и с учетом редакции Закона от 8 января 2014 г. вызывает возражение закрепление в нем

нормы о даче Конституционным Судом официального толкования декретов и указов Президента, касающихся прав, свобод и обязанностей граждан. Во-первых, это не функция Конституционного Суда. Во-вторых, могут возникнуть противоречия между аутентическим толкованием, которое может быть дано самим Президентом, и толкованием Конституционным Судом. Исходя из Закона, следует, что акт толкования Конституционного Суда выше, чем толкование, даваемое Президентом: согласно части пятнадцатой ст.85 Закона толкование Конституционного Суда «является обязательным для государственных органов, иных организаций, должностных лиц и других граждан», т.е. и для Президента.

В Законе от 8 января 2014 г. имеется общая отсылка к тому, что за неисполнение вступивших в законную силу заключений, решений Конституционного Суда либо воспрепятствованию их исполнению наступает ответственность в соответствии с законодательными актами. Если ответственность будет наступать не только за неисполнение заключений, но и решений, то это можно только поддержать. Но надо иметь в виду, что уже сейчас в таком законодательном акте, как Уголовный кодекс (ст.423), за неисполнение судебного акта предусмотрена ответственность должностных лиц в виде штрафа или лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.

В завершение отметим, что Закон от 8 января 2014 г. вполне можно было бы принять в виде кодекса. Это позволило бы правильно разрешать возможные коллизии с Кодексом о судоустройстве и статусе судей. Ведь, как известно, кодекс, даже если он принят ранее, чем закон, обладает большей юридической силой.